

Л. Э. Заварзина

**РАЗВИТИЕ
ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ШКОЛЫ:
К 100-ЛЕТИЮ СТАТЬИ
П. Ф. КАПТЕРЕВА
«НОВАЯ ШКОЛА В НОВОЙ РОССИИ»**

УДК 373.5(091)
ББК 74.03(2)6-4

Анализируется статья П. Ф. Каптерева «Новая школа в новой России» (июль 1917), содержащая всестороннюю программу развития средней общеобразовательной школы, не утратившую и в настоящее время своей жизненности и актуальности.

Ключевые слова: Февральская революция; П. Ф. Каптерев; свобода педагогического процесса; автономия школы; гражданское воспитание; личность учителя; управление школой.

L. E. Zavarzina

**THE DEVELOPMENT
OF POST-REVOLUTIONARY SCHOOL:
TO THE 100-th ANNIVERSARY OF THE ARTICLE
OF P. F. KAPTEREV
«THE NEW SCHOOL IN THE NEW RUSSIA»**

The article of P. F. Kapterev «The New School in the New Russia» (July, 1917) presenting comprehensive program of the secondary school development that is still vital and relevant is analyzed.

Key words: February revolution; P. F. Kapterev; freedom of pedagogical process; school autonomy; civil education; teacher`s personality; school management.

Великие надежды на прогрессивное развитие страны, в том числе и народного образования, появились в конце февраля 1917 г., когда в Петрограде демонстранты с

политическими лозунгами «Долой монархию!», «Да здравствует республика!», с красными знаменами и революционными песнями нарушили многовековой порядок. 2 марта 1917 г.

император Николай II отрелся от престола. В этот же день было сформировано Временное правительство, его председателем и одновременно министром внутренних дел стал князь Г. Е. Львов, министром народного просвещения — близкий к конституционным демократам профессор права А. А. Мануйлов. Одновременно с Временным правительством решительно действовал Петроградский Совет депутатов трудящихся, который сформировал военную и продовольственную комиссии, народную милицию, установил контроль над типографиями и железными дорогами. В марте 1917 г. в стране возникло свыше 600 Советов, которые выбрали из своей среды, постоянно действующие органы власти — исполнительные комитеты.

Создавшееся уникальное явление — двоевластие — в лице Советов и Временного правительства — не стабилизировало обстановку в стране, поскольку не разделяло власть, а противопоставляло одну власть другой, что неизбежно приводило к конфликтам, к стремлению каждой из них свергнуть ей противостоящую, что логично вело к отсутствию всякой власти — анархии. Такое двоевластие провоцировало рост центробежных сил, результатом действия которых стал развал государства.

Февральская революция разрушила старые государственные структуры, но не смогла создать новой авторитетной власти. Министры

Временного правительства — люди высокообразованные, блестящие ораторы и публицисты — оказались плохими политиками и администраторами, неспособными осуществлять контроль над положением в стране и не в состоянии справиться с растущей разрухой, полным расстройством финансовой системы, развалом фронта.

Вместе с тем провозглашенные Февральской революцией идеалы — гражданское общество, правовое государство, рыночная экономика, конституционные гарантии прав человека, возможность их защиты справедливым и независимым судом, по мнению современного историка А. Н. Медушевского, «сохраняют непреходящее историческое значение»¹. Февральская революция инициировала начало практического перехода от сословного общества к гражданскому и от монархической системы правления к республиканской.

Высокая оценка, данная Февральской революции в начале XXI столетия, убеждает в том, что для ее современников февральские события стали действительно великим коренным переворотом. Неудивительно, что выдающийся педагог П. Ф. Каптерев (1849—1922), будучи в то время Председателем учебного комитета Марининского ведомства, как и многие прогрессивно мыслящие соотечественники, надеялся на то, что вскоре в стране могут быть созданы все условия для «широкого, всенародного, бессословного, серьезного» об-

¹ Медушевский А. Н. Причины крушения демократической республики в России в 1917 году // Отечественная история. 2007. № 6. С. 3.

разования. В статье «Новая школа в новой России», датированной июлем 1917 г., ученый писал, «что совершающийся великий государственно-социальный переворот в нашей жизни отразится серьезными переменами и на постановке образования»¹. Эта статья в творчестве педагога-психолога является собой определенную веху: в ней изложены конкретные пути развития школы в новой, послереволюционной России. В этом программном сочинении ученый поставил и рассмотрел наиболее значимые теоретические и практические вопросы педагогической науки и образования; критически оценил специфику среднего образования в царской России; определил цели образования в новой школе; объяснил, исходя из современной революционной ситуации, значимость гражданского воспитания учащихся; основываясь на собственном богатом педагогическом опыте и широкой научной эрудиции, предложил практические пути обновления школы. Статья, написанная сто лет тому назад, и сейчас поражает прозорливостью и актуальностью предложенных ученым решений.

П. Ф. Каптерев, публикуя статью в журнале «Педагогический сборник», одном из лучших педагогических изданий, где печатались К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов, Н. Ф. Бунаков, Н. Г. Дебольский, А. Н. Острогорский, вряд ли предполагал, что это издание, впрочем, как и другая педагогическая пресса, вскоре

прекратит свое существование: революционный вихрь все сметал на своем пути.

П. Ф. Каптерев надеялся, что в новой России не будет места всесторонней государственно-полицейской опеке над личностью, которая при царском режиме проявляла себя и в политике, и в религии, и в школе, и в литературе, и во всем укладе жизни. Он также полагал, что произойдут значительные изменения в образовании, которые будут направлены в первую очередь на то, чтобы с помощью образования создавать, «насколько это возможно, новую породу людей, свободных, самодеятельных, настойчивых»².

П. Ф. Каптереву казалось, что в стране, свергнувшей деспотию царизма, образование должно основываться на свободе, которую не должны ущемлять ни государство, ни церковь: эти институты не могут помочь органическому саморазвитию детей и юношей и усовершенствованию человеческой личности. Это — задача педагогического процесса. Значит, полагал ученый, педагогический процесс может стать автономным, а образовательное учреждение сможет максимально решать именно педагогические задачи.

Свобода, предоставленная образованию, ставит перед ним две частные задачи, рассуждал П. Ф. Каптерев. Во-первых, необходимо воспитать хотя бы элементарного культурного человека, умеющего критически разбираться в вопросах, которые ставит

¹ Каптерев П. Ф. Новая школа в новой России // Педагогический сборник. 1917. № 10–11. С. 307.

² Там же. С.309.

жизнь. Без образования, к примеру, трудно разобраться в большевизме и меньшевизме, в республике демократической и федеративной, в сущности веры. Без воспитания в себе критического мышления, предостерегал педагог, можешь записаться в такую партию, что пропадешь, «или такую религию избереешь, что прямехонько угодишь в ад». Во-вторых, подчеркивал он, необходимо «развить и укрепить настойчивость, упругость, инициативу, вообще свойства культурного борца, уметь защищать и проводить в жизнь свои взгляды и убеждения, чтобы люди жили лучше, по-новому, а не по-старому»¹. Таким образом, существенные свойства свободного гражданина — критическое понимание и настойчивость действия — являются в то же время и целями воспитания в новой России.

Автономность педагогического процесса, подчеркивал ученый, должна сопровождаться автономностью школы и учителя. По словам П. Ф. Каптерева, автономная школа — это самоуправляющаяся, самодовлеющая школа, «это организм, живущий своими силами и средствами, ни от кого и ни от чего независимый, кроме тех законов, которые школа сама себе дает»². Однако в виде самодержавной школы обыкновенная школа не может существовать. Фактическая автономия школы, как правило, имеет две фор-

мы: демократической и олигархической автономии. Первая форма более совершенная и желательная с педагогической точки зрения. Смысл такой автономии заключается, прежде всего, в том, что во главе всех школьных дел стоит педагогический совет, члены которого владеют равным правом при выборе преподавателей, администрации, заведении школьных порядков, распоряжении средств школы, они же и отвечают за правомерность и успешность всех принятых решений. При такой организации деятельности школы каждый учитель перестает быть лишь, выражаясь словами П. Ф. Каптерева, «урокодавцем», он начинает жить интересами школы, отвечает за ее упадок, принимает меры к ее благополучию. Только при демократической автономии, полагал ученый, «школа может быть живым организмом, а каждый учитель — истинным педагогом, деятельным членом, от таланта и преданности делу которого зависит не одна успешность по такому-то предмету, но, до известной степени, благосостояние всей школы»³.

Олигархическая автономия, разъяснял П. Ф. Каптерев, — это автономия ограниченная, недостаточная, при ней громадное большинство школьных деятелей отстраняются от непосредственного влияния на школьные дела. Поэтому при такой автономии поставить школу на надлежащую высоту

¹ Каптерев П. Ф. Новая школа в новой России // Педагогический сборник. 1917. № 10–11. С. 312.

² Там же. С. 313.

³ Каптерев П. Ф. Новая школа в новой России // Педагогический сборник. 1917. № 10–11. С. 316.

в педагогическом отношении нельзя, поскольку школа управляется попечительным советом, который обсуждает и решает все наиболее важные дела школы, за исключением учебных.

П. Ф. Каптерев всегда подчеркивал, что в школе учебное дело, учебный курс весьма важны, но не менее значима и воспитательная часть: «Школа с самым прекрасным учебным курсом может сделаться вполне ненавистной и потерять всякое воспитательное значение, кроме отрицательного; школа с менее удачно соображенным курсом, при хорошем внутреннем строе, при сердечных отношениях между учащими и учащимися, может дать прекрасные результаты»¹.

В новой школе, полагал П. Ф. Каптерев, должно быть обращено особое внимание на общественно-историческую и политическую подготовку учащихся. Он пришел к такому заключению, видя, что предоставленная революцией свобода: «слова, печати, союзов, собраний и стачек», а также «отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений»² воспринималась населением как вседозволенность и анархия. «Свобода не интересна и не нужна восставшим массам, они не могут вынести бремени свободы», — позже писал об этом времени Н. А. Бердяев³.

За два-три месяца, прошедшие после Февральской революции, страну было не узнать. Население, не подготовленное в политическом и гражданском плане, обнаруживало, по словам П. Ф. Каптерева, «непонимание смысла переживаемого момента», личные и классовые интересы ставились «выше всего, выше родины и Бога». «Все хотят благоденствовать, — с горечью писал он, — создавать свое счастье, урывать у жизни большие куски, нисколько не заботясь о том, как чувствует себя сосед, как все эти классовые и личные безмерные эгоистические стремления и притязания отражаются на благополучии страны. Лишь бы урвать, а дальше ни до чего дела нет»⁴. В унисон высказываниям педагога звучали голоса лучших сыновей России. Так, например, писатель Владимир Нос обрисовал эту ситуацию следующим образом: «Вспыхнула и прокатилась по необъятным русским просторам какая-то удивительная психологическая волна, разрушавшая все прежние, веками выработанные и выношенные мировоззрения, ступавшая границы и рубежи нравственных понятий, уничтожившая чувства ценности и священности человеческой личности, жизни, труда»⁵.

¹ Каптерев П. Ф. Наша будущая средняя школа // Образование. 1901. № 11. С. 16.

² Декларация Временного правительства о его составе и задачах // История России XIX — начала XX века: Хрестоматия / Под ред. М. Д. Карпачева. Воронеж, 2002. С. 655.

³ Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии) / Сост., предисл., подготовка текстов, коммент. и указ. имен А. В. Вадимова. М., 1991. С. 231.

⁴ Каптерев П. Ф. Новая школа в новой России // Педагогический сборник. 1917. № 10–11. С. 318.

⁵ Цит. по: Короленко В. Г. Дневник. Письма. 1917–1921 / Сост., подготовка текста, коммент. В. И. Лосева. М., 2001. С. 21.

В. Г. Короленко также поражался тем, что в горнило политической борьбы брошено все, чем прежде жил и гордился человек, что попораны все нравственные понятия: «Партия на партию, класс на класс, человек на человека выливают все худшее, что может подсказать слепая, непримиримая вражда, что может выдумать и измыслить недружелюбие, зависть, месть. <...> Внезапно, как-то катастрофически бесследно угасла повсюду вера в честность, в порядочность, в искренность, в прямоту. У человека к человеку не стало любви, не стало уважения»¹.

Будучи педагогом, П. Ф. Каптерев объяснял животное поведение людей, выражавших волю «свободной России» отсутствием гражданского воспитания, многовековой гражданской скудостью и невежеством. Снятие опеки сделало, по справедливому замечанию мыслителя, «из свободных граждан “взбунтовавшихся рабов”, а иногда еще хуже и больше — вырвавшихся из клеток зверей!»². «Плачевное зрелище!», — восклицал он. П. Ф. Каптерев в подтверждение своих горьких выводов не приводил примеров: ими, к сожалению, изобиловала жизнь, тем более что журнал с этой статьей педагога вышел в конце ноября — начале декабря, т. е. уже после Октябрьской революции, когда убийства, насилие, грабеж, варварская жестокость получили статус законных.

В. Г. Короленко, названный современниками совестью русского общества, в дневнике приводил многочисленные примеры, когда гибли невинные люди, когда Ленин и Троцкий насаждали социалистический строй посредством штыков, когда чрезвычайячки мгновенно решали участь людей. Другим важным документом эпохи стал дневник И. А. Бунина и написанная на его основе книга «Окаянные дни». Вот запись, датированная 8 февраля 1918 года: «Приехал Д. — бежал из Симферополя. Там, говорит, “неописуемый ужас”, солдаты и рабочие “ходят прямо по колено в крови”. Какого-то старика полковника живьем зажарили в паровозной топке»³. В дневниковой записи, сделанной двумя днями ранее (6 февраля 1918), И. А. Бунин пересказал заметку, опубликованную в «Русском слове». В ней сообщалось о «суде» над двумя ворами, приговоренными к смертной казни: «Сначала убили одного: разбили голову безменом, проломили вилами бок и мертвого, раздев догола, выбросили на проезжую дорогу. Потом принялись за другого...». Это чудовищное свидетельство новой жизни заканчивалось еще более страшным выводом писателя: «Подобное читаешь теперь каждый день»⁴.

Хроника событий, происходивших в революционной России, убедила педагога-гуманиста в том, что в новой школе необходимо усилить граждан-

¹ Там же. С. 22.

² Каптерев П. Ф. Новая школа в новой России // Педагогический сборник. 1917. № 10–11. С. 318.

³ Бунин И. А. Окаянные дни // Бунин И. А. Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 6. М., 2006. С. 280.

⁴ Там же. С. 278.

ское воспитание. Цель этого воспитания, по мысли П. Ф. Каптерева, должна состоять в том, чтобы прояснить народную темноту по общественно-государственным и политическим вопросам, развить и укрепить «гражданское самосознание, чувство гражданского долга и ответственности каждого за народ и перед народом»¹.

Воспитание, педагогика, неоднократно подчеркивал П. Ф. Каптерев, «имеют в виду не теории, не мысли, не слова, а дела, поступки, деятельные проявления человеческого существа»². Поэтому он представил конкретные рекомендации по гражданскому воспитанию учащихся. Прежде всего, необходимо сплотить в более или менее организованное целое каждый отдельный класс. Первым шагом в этом направлении будет коллективная забота за средний уровень успеваемости по всем предметам. Для этого в среде соклассников нужно воспитывать чувство локтя, а не чувство соперничества. Педагог подчеркивал, что нельзя культивировать такую обстановку в классе, когда каждому «отдельному учащемуся нет никакого дела до класса, до его успехов, ему важны лишь его личные успехи, успехи других могут ему даже мешать, казаться нежелательными»³.

В то же время, указывал П. Ф. Каптерев, необходимо ценить и поддерживать личную инициативу, лич-

ную деятельность, личные таланты. Личная сторона дела не мешает общественной; «они, — разъяснял ученый, — совсем не враги, не исключают и не ослабляют одна другую»⁴. Поэтому похвалы и поощрения заслуживают такие качества школьников, как талантливость, предприимчивость, прилежность, аккуратность. Но не менее важно развивать и воспитывать такие свойства человека, как помощь товарищу, либо более медленно воспринимающему урок, либо отставшему в учении вследствие болезни; способность гордиться не только собой, но и товарищами, печалиться не только о своей личной неудаче, но и о неудаче одноклассника. По мнению П. Ф. Каптерева, необходимо быть в классе «добрым товарищем, отзывчивым человеком, а не механическим, бесчувственным винтиком в сложной школьной машине», поскольку «школа не машина, а собрание чувствующих и мыслящих людей»⁵.

Воспитывать качества доброго общественника невозможно без совместной деятельности учащихся всего класса. Различного рода коллективные дела, будь то спортивные состязания, подготовка к праздникам, устройство творческих конкурсов и проч., являются основой гражданского воспитания, развивают у школьников инициативность, творческую смекалку, самостоятельность, взаимовыручку,

¹ Каптерев П. Ф. Новая школа в новой России // Педагогический сборник. 1917. № 10—11. С. 318.

² Там же. С. 321.

³ Там же. С. 322.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

терпение, уважение личности товарища, выдержку, настойчивость и другие качества доброго общественника. П. Ф. Каптерев справедливо подчеркивал, что когда учащемуся не будет ничего чуждо, что касается класса, тогда со временем ему не будет чуждо ничто человеческое.

О важности гражданского воспитания П. Ф. Каптерев писал и ранее 1917 г., но революционные события обусловили более широкое и глубокое развитие этого вида воспитания. Практическое гражданское воспитание, справедливо заявлял педагог, невозможно без школьного самоуправления учащихся. «Поэтому, — констатировал он, — чем шире будет организовано самоуправление учащихся в школах, тем лучше будет практическая гражданская подготовка учащихся к их будущей деятельности в качестве добрых граждан-общественников»¹.

Не менее важно знать, в каком соотношении находятся между собой самоуправление учителей и самоуправление учащихся. Могут ли принимать участие школьники в органах самоуправления педагогов? П. Ф. Каптерев полагал, что против участия школьников в органах самоуправления педагогов не может быть возражения, «потому что школа есть собрание учащихся и учащихся и, как таковая, есть нечто целое»². В трудовой общине, как называл школу ученый, есть много общих вопросов, касающихся и учеников, и

учителей, поэтому всегда целесообразно выслушивать обе стороны и обе стороны призывать к решению вопроса.

Для правильного практического гражданского воспитания, по мнению педагога, важны также производительный физический труд в школе, союзы учащейся молодежи и экскурсии. Совместный производительный физический труд, как-то: ремесленный, садовый, земледельческий или иной, «зависит от дружной согласованной деятельности многих, а потому требует внимания к работам других и взаимной помощи»³. Он развивает такие качества, как добросовестность, прилежание, устойчивость, преодоление эгоизма и преданность деятельности жизни. В свою очередь, эти достоинства человека являются основой, из которой, по мнению П. Ф. Каптерева, «могут вырасти высшие гражданские добродетели, каковы самообладание, справедливость, преданность интересам совокупности»⁴. Педагог напомнил, что качества человека-общественника создаются не книгами и не поучениями, «а систематической деятельностью, соединенной с сильным чувством ответственности». Практическая работа школьников в лабораториях, мастерских, садах, огородах, кухнях ценна тем, что она имеет форму совместной, общей работы. Этого преимущества лишена духовная (умственная) деятельность человека. «А в общей работе, — констатировал

¹ Каптерев П. Ф. Новая школа в новой России // Педагогический сборник. 1917. № 10–11. С. 323.

² Там же.

³ Там же. С. 324.

⁴ Там же.

ученый, — переживаются и общая удача и общая неудача, все участники обвеваются общей трудовой атмосферой и испытывают совместно и подъем и разочарование»¹. Совместная с другими работа не предполагает отказа от своего личного я, а требует лишь согласия, гармонии отдельных личностей. Необходимо, чтобы личное я вошло в союз с другими я и свой личный интерес соединило с личными интересами других я. В общей работе, где важен личный вклад каждого, «честолюбие отдельного лица входит элементом в трудовое честолюбие всей работающей группы или класса, <...> правильно понятые личные интересы растворяются в интересах совокупности работающих, <...> отдельное лицо научается подчиняться другим, поддерживать слабых и менее искусных», — резюмировал наставник².

Различные союзы, кружки и общества учащихся развивают их самостоятельность, инициативность, способствуют тому, что каждый участник понимает, что его энергия и талант содействуют благу целого общества или кружка. Экскурсии, этот, по словам П. Ф. Каптерева, «приток свежего воздуха в школу», позволяют учащимся наглядно представить коллективный характер труда людей. Они также ценны тем, что «дают образцы различной производительной работы применительно к почве, климату и

различным другим местным обстоятельствам и условиям»³.

Таким образом, в новой школе, по мнению мыслителя, должен произойти сдвиг всего учебного курса в сторону гражданского воспитания, что безусловно скажется на положении такого предмета, как Закон Божий. Ученый и ранее высказывал свое мнение об этом предмете: задача Закона Божия — служить нравственному просветлению учащихся, «вкоренять в них руководящие начала жизни и деятельности, разъяснять на фактах из детского мира, что хорошо и что дурно, к чему нужно стремиться и от чего удаляться» — не соблюдается⁴. Происходит это потому, что Закон Божий превращен в учебный предмет, по которому ставят отметки, экзаменуют и даже, бывает, оставляют на второй год. Значение предмета настолько извращено, что «величайший мерзавец может быть первым учеником по Закону Божию, а мальчик с глубоким религиозным настроением, но не одолевший, по слабости памяти, массы текстов и молитв, — последним»⁵. Поэтому в новой школе отношение в Закону Божию должно быть пересмотрено. На поставленный временем вопрос *быть Закону Божьему обязательным или необязательным учебным предметом* П. Ф. Каптерев ответил: «Религия слишком важный и видный деятель в жизни, и был и есть, выбро-

¹ Там же. С. 324–325.

² Каптерев П. Ф. Новая школа в новой России // Педагогический сборник. 1917. № 10–11. С. 325.

³ Там же.

⁴ Каптерев П. Ф. Наша будущая средняя школа // Образование. 1901. №11. С. 19.

⁵ Там же.

сильное религиозное чувство из человеческой души нельзя, а потому и школа должна иметь с ним дело»¹. Ученый был убежден в том, что история религий «должна составлять совершенно необходимый предмет образовательного курса средней школы». Выступая за свободу совести, за свободный выбор веры, П. Ф. Каптерев в то же время настаивал на необходимости изучения истории развития религиозного сознания человечества, христианской церкви и русского православия. Он был убежден в том, что без этого знания «быть образованным русским человеком нельзя, ведь религиозное чувство есть достояние всех людей, а православие играло видную роль в истории русского народа»². Это мнение П. Ф. Каптерева было обусловлено не столько тем, что он окончил Московскую духовную академию³, а сколько его честной позицией гражданина России.

Устройство школы на новых началах невозможно, по мысли П. Ф. Каптерева, без внутренней перестройки учителя. «Печально думать, — писал ученый, — что в новой одежде русский педагог останется по духу, по существу, старым, только в новой обложке, в новом футляре»⁴. Учитель, справедливо считал П. Ф. Каптерев, должен быть

не только педагогом, «но и цельною, настойчивою, энергичною личностью, честно мыслящею и твердо действующею»⁵. Такой твердой, цельной личностью педагог должен быть всюду: и на уроке, и на школьном совете, и среди играющих детей, и среди коллег. Поэтому очень важно, чтобы учитель постоянно работал над собой, заботился о своем усовершенствовании.

В новой школе необходимо индивидуализировать обучение. Для этого педагогам необходимо, прежде всего, усвоить ту мысль, что «каждый отдельный учащийся есть особенный, своеобразный мирок в физическом и духовном отношениях, есть неповторяющееся явление, вследствие индивидуального сочетания в нем общечеловеческих свойств, их различной силы, взаимной поддержки и ограничения»⁶. Исходя из этого педагогического постулата, учителю, во-первых, необходимо понять своеобразие каждого ученика, узнать его центральное, особенное свойство, а во-вторых, «содействовать развитию и укреплению тех личных свойств, тех особенных качеств, которые отличают одну личность от другой, потому что в этих отличительных свойствах заключается сила личности», — констатировал П. Ф. Каптерев⁷.

¹ Каптерев П. Ф. Новая школа в новой России // Педагогический сборник. 1917. № 10–11. С. 326.

² Каптерев П. Ф. Новая школа в новой России // Педагогический сборник. 1917. № 10–11. С. 326.

³ См.: Заварзина Л. Э. П. Ф. Каптерев – студент Московской духовной академии // Педагогика. 2011. № 3.

⁴ Каптерев П. Ф. Новая школа в новой России // Педагогический сборник. 1917. № 10–11. С. 327.

⁵ Там же. С. 328.

⁶ Там же. С. 329.

⁷ Там же. С. 329.

Педагог сможет выполнить эти задачи лишь при условии, что число учащихся в классе не будет превышать 25 человек. Кроме того, он должен оставить мысли о среднем ученике, единственно правильном способе обучения, одном учебнике и т. п. Необходимо разнообразие, применительное к свойствам личности, которое может быть достигнуто, по мнению П. Ф. Каптерева, лишь собственной работой учащихся под руководством учителя. Отсюда следует, что главной задачей преподавания является организация самостоятельных работ учащихся. Дело и обязанность учителя — создать значительное количество таких работ, чтобы их выполнение было наиболее производительным для данной личности с определенными отличительными свойствами. На занятиях, приспособленных к личным свойствам учащихся, нужно иметь в виду, указывал П. Ф. Каптерев, не формальное выполнение каких-либо заданий, «а качество деятельности, посильную самостоятельную работу каждого, признавая центр тяжести образования лежащим именно в них, а не в количестве приобретенных сведений»¹. Таким образом, ученый-гуманист декларировал основы такого образования, которое в конце XX века получило статус личностно ориентированного.

Другим средством, способствующим развитию личных свойств уча-

щихся, является деятельное участие школьников в различных кружках. Кружки должны быть очень разнообразными и многочисленными, недопустимо, чтобы хотя бы один ученик оказался вне кружковой деятельности. Каждый преподаватель должен быть озабочен организацией и процветанием кружка.

Школа и класс, констатировал П. Ф. Каптерев, — это не место, «где происходит монотонное давание уроков и их заучивание, где учитель царит и разглагольствует пред безмолвными слушателями; школа есть рабочий улей, в котором совершается непрерывная деятельность каждой пчелы»². В центре такой школы-улья находится знающий, разносторонний и энергичный учитель, направляющий свою энергию не на подавление энергии учащихся, а на ее возбуждение и укрепление. Кроме того, учитель постоянно «заботится о развитии здорового критического суждения у учащихся, чтобы их критическое и самостоятельное отношение ко всему окружающему постепенно росло и крепло»³.

Учитель, полагал П. Ф. Каптерев, выполняя указанные рекомендации, будет деятельным творцом школы, будет «создавать ее дух, направление, строй и влияние; интересы школы будут и его интересами, он будет жить ими»⁴. В этом, по мнению педагога, заключается внутреннее обновление школы и учителя. При этом, безу-

¹ Каптерев П. Ф. Новая школа в новой России // Педагогический сборник. 1917. № 10–11. С. 331.

² Там же.

³ Там же. С. 332.

⁴ Там же.

словно, должны измениться к лучшему материальная и правовая стороны учительского сословия.

Важным аспектом в деятельности новой школы является вопрос ее управления. Три органа участвуют в этом процессе. Это, прежде всего, сама школа, местные общественные организации, с которыми она соприкасается, и, наконец, центральный государственный орган — министерство народного просвещения. Собственно педагогическая часть должна быть предоставлена самой школе. Это разработка методов, выбор учебников, определение учебного плана, устройство внутреннего порядка в школе, дисциплинарные требования и т. п. Эти и подобные задачи школа должна решать сама, а не получать распоряжения из министерства, чиновники которого знают школу лишь по бумагам и далеки от понимания того, что «педагогическое дело есть дело тонкое, деликатное, есть соприкосновение душ поколений, непрерывное воздействие друг на друга умов и сердец»¹.

Школы существуют не сами по себе, они служат обществу, между ними должна быть тесная связь и согласованность. Школы, находящиеся в одной местности, имеют между собой много общего. Они, входя в общение друг с другом, должны сообща выработать некоторые правила и порядки. Очевидно, полагал П. Ф. Каптерев, без местных школьных органов, уездных и губернских, школы обойтись

не могут. Вообще новая школа, считал ученый, не будет обособленной от местной жизни, будет способствовать процветанию местности и тем станет дорога ее жителям и влиятельным учреждениям. «Непосредственными проводниками общности в школе, — писал он, — нитями, связующими школу с духовным миром местности, будут представители в школе родительских, городских, земских организаций, которым школа должна быть открыта всегда и во всех сторонах своей деятельности»².

Государство выражает свое отношение к школе в лице министерства народного просвещения. П. Ф. Каптерев полагал, что в задачу министерства должно входить только установление главнейших положений о школе, в его компетенции дать лишь «остов школ, предоставляя облечение их плотью и кровью местным школьным организациям и самим школам», иначе будет нарушена школьная автономия³. «Государство, — подчеркивал ученый, — есть наблюдатель только за законностью действий школы, но не за педагогическою успешностию и целесообразностию этих действий»⁴. Государство в лице министерства народного просвещения должно следить за распределением средств на содержание школ и внешкольное образование. Вообще, напомнил П. Ф. Каптерев: «Никто никогда не признавал министра народного просвещения, в силу его звания, педагогом, а депар-

¹ Каптерев П. Ф. Новая школа в новой России // Педагогический сборник. 1917. № 10–11. С. 333

² Там же. С. 335.

³ Там же. С. 336.

⁴ Там же.

тамент министерства народного просвещения — органом педагогики. Это административные, а не педагогические органы, и ни один сколько-нибудь выдающийся педагог не был министром просвещения. Педагогика и министерство просвещения, весьма различные области, а часто и прямо противоположные, вступающие в борьбу друг с другом»¹. П. Ф. Каптерев был уверен в том, что контролировать педагогическую деятельность школы способны сами учителя и представители общественных организаций, как-то: родительских, земских и проч.

П. Ф. Каптерев понимал, что даже в стране, где уничтожена власть одного человека над другим, власть государства еще долгое время будет оставаться «необходимым злом», следовательно, с ним нужно считаться. Тем не менее, власть государства, в частности, по отношению к школе, можно и нужно ограничить.

Своей статьей П. Ф. Каптерев представил на суд педагогической общественности программу новой, преобразованной школы. Казалось, что в самом скором времени эти рекомендации будут реализованы в практике школы, тем более что предложения ученого были созвучны документам, в разработке которых принимали участие члены Государственного комитета по народному образованию (А. Д. Алферов, Я. Л. Барсков, В. М. Бехтерев, В. П. Вахтеров, В. А. Герд, И. М. Гревс, Я. Я. Гуревич, Н. Н. Иорданский, А. В. Луначарский, Е. Н. Медынский, А. П. Пинкевич, В. И. Чарнолуский и

др.), созданного в середине мая 1917 года. В частности, в законопроекте «О единой общественной общеобразовательной школе» предлагалось решить вопрос о взаимоотношениях государства и общества с позиций П. Ф. Каптерева, который об этой проблеме неоднократно писал в педагогической прессе: государство устанавливает в законодательном порядке самые необходимые и притом наиболее общие нормы школьной жизни, оставляя широкий простор для местного творчества.

Однако порожденное Октябрьской революцией (1917) новое руководство по народному образованию (Наркомпрос) не нашло общего языка с Государственным комитетом по народному образованию и Всероссийским учительским союзом (ВУС), и развитие народного образования пошло совсем по-иному пути.

Понятно, что статья, в которой речь шла о свободе педагогического процесса и об автономии школы, не могла быть рекомендована ни советскому учительству, ни даже ученому педагогическому сообществу, поэтому она ни разу не переиздавалась. Программное сочинение П. Ф. Каптерева «Новая школа в новой России» свидетельствует не только о прозорливости автора, но и о его искреннем желании быть полезным своей многострадальной Родине, которая, как полагал великий педагог, могла после Февральской революции развиваться как демократическое государство, для чего необходимо было перестроить школу на демократических основаниях.

¹ Там же. С. 342.

Список литературы

1. Бердяев, Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии) / Н. А. Бердяев; сост., предисл., подготовка текстов, коммент. и указ. имен А. В. Вадимова. — М. : «Книга», 1991. — 446 с.
2. Бунин, И. А. Окаянные дни / И. А. Бунин // Бунин И. А. Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 6. — М. : Воскресенье, 2006. — 532 с.
3. Декларация Временного правительства о его составе и задачах // История России XIX—начала XX века: Хрестоматия / Под ред. М. Д. Карпачева. — Воронеж, 2002. — 672 с.
4. Заварзина, Л. Э. П. Ф. Каптерев — студент Московской духовной академии / Л. Э. Заварзина // Педагогика. — 2011. — № 3. — С. 69—80.
5. Каптерев, П. Ф. Наша будущая средняя школа / П. Ф. Каптерев // Образование. 1901. — № 11. — С. 1—22.
6. Каптерев, П. Ф. Новая школа в новой России / П. Ф. Каптерев // Педагогический сборник. — 1917. — № 10—11. — С. 307—348.
7. Короленко, В. Г. Дневник. Письма. 1917—1921 / В. Г. Короленко; сост., подготовка текста, коммент. В. И. Лосева. — М., 2001. — 269 с.
8. Медушевский, А. Н. Причины крушения демократической республики в России в 1917 году / А. Н. Медушевский // Отечественная история. — 2007. — № 6. — С. 3—27.